

МОДЕРНОСТЬ, ПРОСТРАНСТВО И ПАМЯТЬ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Джон Гиллеспи

Университет штата Теннесси

Аннотация. В работе анализируется монография Эли Рубин «Амнезиополис: Модерность, пространство и память в Восточной Германии» (Оксфорд, 2016).

Ключевые слова: пространство, архитектура, память, Восточная Германия, 1970-е годы, 1980-е годы.

Copyright: © 2017 Гиллеспи. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: John Gillespie, Department of History, Middle Tennessee State University. 1301 East Main Street, Murfreesboro, TN 37132-0001, USA. E-mails: Jpg3u[at]mtmail.mtsu.edu, johng90[at]vt.edu

MODERNITY, SPACE, AND MEMORY IN EAST GERMANY

John Gillespie

Middle Tennessee State University

Abstract. The author reviews *Amnesiopolis: Modernity, Space, and Memory in East Germany* (Oxford, 2016) by Eli Rubin.

Keywords: space, architecture, memory, East Germany, the 1970s, the 1980s.

Rubin, Eli. 2016. *Amnesiopolis: Modernity, Space, and Memory in East Germany*. Oxford: Oxford University Press. 208 p. ISBN 9780198732266

Новая монография Эли Рубин – экскурс в историю поздней Восточной Германии. Работа посвящена комплексному анализу политических, материальных и социокультурных аспектов масштабного жилищного строительства в ГДР в 1970-е и 1980-е годы. В качестве

примера взят Марцан (Marzahn) – самый крупный восточногерманский панельный жилой массив (Plattenbausiedlung) на северо-востоке Берлина, работа над которым развернулась вскоре после прихода к власти Эриха Хонеккера в 1971 г.

Исследование проведено на стыке различных социогуманитарных наук и научных направлений (история архитектуры, урбанистика и др.), а также теорий пространства, памяти и формирования сообщества (community building). Это позволило автору всесторонне изучить вопрос и сделать вывод, что решение государством проблемы острого дефицита жилья было обусловлено прежде всего политическими целями, которые доминировали во всех областях жизни Восточной Германии того времени. Идеология режима Хонеккера требовала кардинального разрыва с прошлым страны и создания пространств, которые были бы «радикально новыми, радикально современными и радикально социалистическими» (С. 6). Однако, несмотря на все усилия, строительство новых районов и их активная государственная поддержка не помогли решить экономические проблемы Восточной Германии, хотя государству, действительно, удалось создать пространства, пронизанные его политическими идеалами, которые напрямую воздействовали на повседневную жизнь граждан, для которых переезд в Марцан был опытом разрыва и переориентации. Рубин демонстрирует непредвзятый взгляд, показывая как улучшения в жизни новосёлов в рамках данного сообщества, так и разочарования, включая всепроникающую репрессивную систему надзора. Автор также представляет краткий очерк о судьбе Марцана после объединения Германии, когда данный район и его прежние жители изо всех сил стремились вписаться в капиталистическую систему.

В первой главе речь идёт о бедственной ситуации, в которой оказались многие жители Восточного Берлина после Второй мировой войны, и о планировании проекта Марцана. В то время значительное количество граждан ГДР проживало в столице в ужасных условиях в полуразрушенных съёмных домах казарменного типа (Mietskaserne). Однако проблема перенаселения низкокачественного жилья возникла в Берлине гораздо раньше – по меньшей мере, в середине XIX века. Проекты её решения за счёт возведения панельных массивов, как позднее в ГДР, предлагались и были приняты и в годы Веймарской республики, и во времена Третьего Рейха, но ни один них не воплотился в жизнь. Подобным образом дела обстояли в Восточной Германии, пока Хонеккер не объявил о концентрации усилий на улучшении жилищных условий в русле «единства экономической и социальной политики» (С. 28). Plattenbausiedlungen оказались «достаточно крупными, чтобы быть городами самими по себе» – они были спроектированы так, чтобы все необходимое для их жителей находилось в шаговой доступности (С. 31). Таким образом, данные массивы не столько расширяли существующие города, сколько являлись отдельными городскими пространствами, где новая модель социалистического сообщества могла развиваться в

отрыве от физических останков прошлого. Отсюда и слово «Амнезиополис» в названии книги.

Во второй главе детально исследуются строительные работы в Марцане. Рубин удивительно подробно характеризует технические детали его проектирования и строительства, отмечая при этом значительное влияние на разработчиков проекта теорий Ле Корбюзье об архитектуре и градостроительстве, которые предполагали открытые пространства для проживания и много зеленых насаждений между зданиями. По иронии судьбы созданная поначалу среда обитания из-за её безжизненности обилия рытвин больше напоминала поверхность Луны. Борьба с грязью стала лейтмотивом первых годов развития Марцана. В ходе его строительства рабочим нередко приходилось физически соприкасаться с прошлым Берлина, поскольку они обнаруживали исторически ценные артефакты предыдущих эпох, а также неразорвавшиеся снаряды, которые напоминали о недавнем поражении в войне.

В третьей главе Рубин внимательно изучает, как сложилась жизнь различных семей после их переезда в Марцан. Новые квартиры в этом районе получали в основном молодые супружеские пары профессионалов, имевшие детей или ожидавшие их рождения. Пролетарское происхождение, хорошие связи или работа в партийном аппарате также повышали шансы на получение жилья. Для всех этих людей новая жизнь в Марцане стала шагом вперед с точки зрения улучшения материальных условий, но часто она была лишена ряда маленьких удовольствий старой жизни из области чувственного восприятия мира, таких, например, как запах свежеспеченного хлеба из местных булочных. В целом, автор стремится показать, что переезд в Марцан означал для его новых жителей фундаментальный разрыв в их чувственном восприятии мира и образе жизни.

Четвертая глава посвящена развитию нового сообщества в Марцане; при этом автор акцентирует внимание на том, что дети являлись первостепенным объектом заботы государства. Материальные условия жизни в новом районе способствовали формированию коллективистского менталитета у его обитателей, что укрепляло социалистическую идеологию.

Если создание нового товарищеского сообщества было позитивной страницей истории Марцана, то слежка со стороны Штази, которой посвящена пятая глава, являлась негативным аспектом жизни в данном массиве. Хотя жители Марцана относились к категории наиболее податливых государственной пропаганде граждан ГДР, Министерство госбезопасности задействовало всевозможные механизмы надзора и сбора информации. Деятельность Штази была тесно связана с освоением пространства Марцана, начиная с влияния на этапе проектирования зданий и заканчивая обучением агентов детальному знанию района с целью более эффективной слежки. Имеющиеся источники не оставляют

сомнений в том, что Штази было «клеем, который скреплял все», но «этот «клей» не был безобиден» (С. 133).

В заключении автор даёт обзор истории Марцана после объединения Германии, демонстрируя то, как наиболее желанные жители ГДР внезапно стали ненужным напоминанием о заброшенном идеале.

Работа Рубина убедительна, насыщена различными деталями и базируется на тщательных исследованиях. При этом автор умело перемежает изложение технических деталей и бюрократической рутины с анекдотами того времени. Так, например, Рубин приводит шуточное название резиновой обуви, которая спасала жителей Марцана от вездесущей грязи в годы застройки района («марцанские средства защиты для обуви»), а также историю об официальном государственном порицании десятиклассников, которые недостаточно почтительно изобразили пожарных на стене бетонной автобусной остановки (С. 97). Многие из этих историй автор узнал из воспоминаний прежних жителей района и интервью с ними (он часто использует данные источники наряду с правительственной документацией).

Несмотря на некоторые опечатки, к сожалению, оставшиеся в тексте, монография Рубина – превосходная работа, которая вносит заметный вклад в исследования повседневной жизни в Восточной Германии. Стоит особенно отметить то, что автор мастерски применяет абстрактные концепции (например, диффузию политической власти в пространстве) для изучения конкретно-исторического материала. Исследователям, интересующимся применением теорий Анри Лефевра и идеи паноптикона в интерпретации Мишеля Фуко к социалистическим пространствам, будет весьма интересна эта работа. В то же время в данной области еще много лакун. Эли Рубин и некоторые другие историки, например Пол Беттс, сфокусировали внимание на изучении жилой среды, однако влияние политики и идеологии на структурирование пространства в других аспектах жизнедеятельности ГДР еще ждет своего исследователя. Данная книга побуждает, например, задуматься о том, как эта механика власти работала при сооружении магазинов, ресторанов, офисных зданий. Таким образом, монография Рубина создает хороший задел для дальнейших изысканий в этой области.

Перевод с английского языка В. В. Василенко

Об авторе

Джон Гиллеспи – магистрант исторического факультета Университета штата Теннесси.